

СТРАСТИ

БОЛЕЗНИ ДУШИ

Тщеславие

Сергей Михайлович Масленников
Тщеславие. Избранные места
из творений святых отцов
Серия «Страсти – болезни души»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2477175

Страсти – болезни души. Тщеславие. Избранные места из творений святых отцов. / Сост. и предисл. Масленникова Сергея Михайловича:

Сибирская Благовонница; Москва; 2011

ISBN 978-5-91362-413-0

Аннотация

Многие люди в мире любят творить добрые дела, чтобы испытывать приятное чувство самодовольства, а некоторые делают их напоказ, для похвалы человеческой, тогда приятность еще сильнее, сладкий яд тщеславия еще более «концентрированный». Также и мы, христиане, если исполняем заповеди Христовы и не устраняем возникающего самодовольства, то не только не спасаемся, а наоборот, губим себя, развивая страсть тщеславия. Возникающее внутри чувство приятности нужно осуждать как грех и каяться в нем.

На основе творений святых Отцов и простых примеров из современной жизни предлагается обнаружить в себе самую

скрытую из всех страстей-болезней души и научиться бороться с нею.

Содержание

Предисловие	5
ОТЦЫ ЦЕРКВИ О ТЩЕСЛАВИИ	15
Святой Иоанн Кассиан Римлянин[2]	15
Преподобный Нил Синайский[3]	25
Святой Ефрем Сирий[4]	35
Святой Иоанн Лествичник[5]	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

**Сергей Михайлович
Масленников
Страсти – болезни
души. Тщеславие
Избранные места из
творений святых отцов**

Предисловие

*Борьба со страстями – необыкновенно полезна:
она более всего приводит к нищете духа.
Свт. Игнатий (Брянчанинов)*

«Мало – изучить страсти с их многоплетенными отрасля-
ми в чтении книг отеческих:

надо прочитать их в живой книге душевной и стяжать зна-
ния о них опытные»¹.

¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения: В 7 т. М.: Сретенский монастырь, 1996–2001. Т. 2. С. 217. В дальнейшем ссылки на это издание в Предисловии, Приложении о тщеславии, Приложении о гордости с указанием номера тома и страницы. Цифрой-номером в квадратных скобках обозначены примечания к цитируемым творениям святых отцов.

Приведенная цитата содержит несколько призывов великого святителя Церкви Христовой, обращенных к православным христианам, существенно важных для нашего спасения:

1. изучить страсти с их отраслями;
2. изучить их по творениям святых отцов;
3. увидеть эти страсти в своей душе;
4. обрести опыт борьбы с ними.

Разберемся подробно с каждым разделом.

Посмотрим, насколько посильно нам, современным христианам, освоить все это.

1. Почему так необходимо изучить страсти? Возможно ли без такого знания спастись? В нынешние времена на эту тему говорить не принято. Может быть, это казалось важным для древних христиан, монахов и отшельников? А мыто, немощные, куда устремляемся? Но вот беда, незнание не освобождает от ответственности! Не стать бы нам гостями без брачной одежды, которые будут выброшены во тьму внешнюю (см.: Мф. 22, 12–13). Не уподобиться бы юродивым девам, светильники которых оказались пусты (см.: Мф. 25, 1–13). Апостол предупреждает: Каждый из нас за себя даст отчет Богу (Рим. 14, 12). И застанет нас смерть во страстях наших, если мы ничего о них не знаем: «Страсти живут тайно в людях, проводящих рассеянную, невнимательную жизнь; по большей части они (страсти) удовлетворяются ими (людьми), по большей части не примечаются ими,

по большей части оправдываются – часто признаются за чистейшие, возвышеннейшие добродетели» (1, 528). Это касается не только безбожников, но и нас, христиан, не обнаруживших наличие страстей в своей душе: «Лишены надежды спасения и те православные христиане, которые стяжали греховные страсти и посредством их вступили в общение с сатаной, расторгнув общение с Богом» (3, 165). Удивительное открытие! Если верить святителю Игнатию (а не верить нельзя), то страсти отрывают нас от Бога и соединяют с сатаной. Так говорит и Евангелие: Ваш отец – диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего (Ин. 8, 44). Поскольку знание о страстях у нас поверхностное, то некоторые проявления их, самые грубейшие, мы не допускаем, а с другими проявлениями совсем не боремся, а зачастую одобряем и любим их. Как же победить болезни души? Ведь вот что может ожидать нас: «Если же будешь почитать им (страстям), беседовать с ними, питать их в себе и услаждаться ими, то они умертвят тебя» (5, 149). Умертвят вечной смертью, т. е. «помогут» перейти душе в ад, навсегда.

Всякому понятно, что пораженный несколькими смертельными болезнями и не обращающий на них никакого внимания – обязательно умрет. Лишится жизни и тот, кто ведет борьбу только с некоторыми симптомами болезни, а другие, наоборот, любит и развивает. Но мертвому никакое лекарство уже не поможет. Так и душа, имеющая в себе страсти и не ведущая должной борьбы с ними, станет добычей сата-

ны, добровольной жертвой ада, а, оказавшись там, не сможет изменить своей участи, потому что покаяние после смерти теряет силу. Можно ли откладывать изучение предложенной темы, когда предстоит борьба до пролития крови, а день и час смерти никому не известен?

2. Святитель Игнатий предлагает современному христианину изучить страсти по творениям святых отцов. Бесценный духовный опыт передавался из поколения в поколение. Опытные старцы восприняли от своих наставников навык борьбы со страстями, победили собственные болезни души, стяжали в борьбе благодать, понесли тяжкий крест учительства в отношении новых подвижников и по внушению Святого Духа оставили нам свои писания – нам, христианам последних времен, пытающимся обрести спасение по книгам, за неимением духоносных, прозорливых отцов, способных видеть души человеческие и врачевать их болезни. Но способны ли мы воспринимать эти творения?

В течение восьми лет автор этих строк вел на приходе огласительные беседы, воскресную школу для взрослых; помогал прихожанам готовиться к Таинствам, разбираться в трудных жизненных обстоятельствах, искать путь спасения, и встретился только один человек, самостоятельно читавший творения древних отцов, но, к сожалению, он не мог понимать их и применять в жизни. Еще один человек самостоятельно прочитал труды святителя Игнатия (Брянчанинова) и после этого пришел к вере. Остальные прихожане

(400 человек) обучались вопросам веры уже в храме. После нескольких месяцев занятий по изучению Евангелия, основ веры, правил христианской жизни, страстей, смертных грехов, принеся генеральную исповедь и начав постоянно бывать за богослужением и приступать к Святым Тайнам, лишь немногие прихожане оказались способными читать самостоятельно труды святителя Игнатия, а единицы – древних отцов. Другие же могли усваивать материал лишь в простой доступной форме, с обязательными примерами из жизни. Большая часть слушателей понимала только примеры. Такова реальная картина! Ум современного человека с трудом воспринимает язык, стиль и смысл произведений древних учителей точно так же, как первоклассник – научные работы. Можно, поупражнявшись, привыкнуть к языку и стилю: для образованного человека это вопрос времени и усердия, а вот «войти» в тему, изучить ее – это совсем иное. Одно дело – удерживать нить рассуждения, читая сложные предложения длиной в целую страницу, если тема тебе понятна и знакома, и совсем другое дело – постичь смысл того, с чем никогда еще не встречался. Можно перечитывать коротенький абзац три раза и с горечью оставить его так и непонятым. Охватывать тему необходимо постепенно: от самого простого к более сложному, как изучаются любые науки. Надо помнить, что спасение – наука из наук, которую бесполезно осваивать теоретически. Многое в духовной жизни остается непонятым потому, что в миру это считается безумием,

поэтому принимается только верой, соединенной с покаянным подвигом: Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть (1 Кор. 1, 18).

3. Всякий человек, осознавший с Божьей помощью смертельную опасность болезней души – страстей, пожелает поскорее исследовать себя: а вдруг поражен ими? Тогда медлить нельзя: «Пребывание в смертном грехе, пребывание в порабощении у страсти есть условие гибели вечной» (5, 436).

В конце Приложения дан перечень грехов, рождающихся от соответствующей страсти. Внутренний анализ сделать очень легко: если есть симптомы (грехи), то есть и сама болезнь (страсть). Теперь остается решить: бороться или продолжать изображать из себя христианина, оставаясь рабом сатаны и добровольной жертвой ада.

4. Если кто-то выберет борьбу, то святитель Игнатий дает следующий совет: «Каждое сопротивление, оказанное требованию страсти, ослабляет ее; постоянное сопротивление низлагает ее. Каждое увлечение страстью усиливает ее, постоянное увлечение страстью порабощает... увлекающегося ею» (1, 525).

Казалось бы, все процитированное просто для понимания, но будем помнить, что противостоит человеку в этой борьбе – диавол, враг рода человеческого, поэтому быстрых и легких побед не бывает, а скорее наоборот: «Пострадавший и распявшийся за нас Богочеловек требует от учеников

и последователей Своих, чтоб они подражали Его страданиям, чтоб пожертвовали всем временным для вечного, тленным для нетленного, чтоб были учениками и последователями Богочеловека самую жизнью» (1, 525).

Учителя Церкви разделяют все грехи на восемь частей. У каждой части свои особые проявления, как и у болезни телесной свои особые симптомы, поэтому в церковнославянском языке болезнь души названа страстью, т. е. страданием души. По способу взаимодействия между собой страсти разделены отцами на две группы: одна объединяет с первой по шестую (чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние); другая объединяет седьмую и восьмую (тщеславие, гордость). Об этом можно почитать во втором томе «Добротолюбия», у святого Иоанна Кассиана.

Как внутри первой, так и внутри второй группы страсть предыдущая усиливает последующую. Например, если человек не следит за режимом питания, объедается, употребляет разнообразные напитки без меры, не соблюдает постов, – все перечисленное относится к страсти чревоугодия, то у него обязательно будет подпитываться и блудная страсть, которая может сразу не проявляться, но, постепенно окрепнув, неожиданно нанесет удар. Невнимательно относясь к чревоугодию, блуду и сребролюбию, мы создаем условия для развития гнева, потому что для удовлетворения указанных страстей необходимо употреблять усилие, а желаемый результат не всегда удается достигнуть. При этом, естествен-

но, возникнет раздражение, осуждение и гнев, – так постепенно формируется следующая страсть. Если гнев не привел к удовлетворению предыдущих страстей, то присоединится печаль, как мрачное расстройство от несбывшейся мечты и неисполнившегося желания. Причем если мы начнем бороться со страстями, то каждая, побежденная ранее, будет ослаблять последующую. Это знание облегчает нам борьбу. Против опытного и коварного врага должна применяться грамотная тактика, как на войне, иначе никогда не победить. Во второй группе страстей между тщеславием и гордостью есть такая же взаимная связь: сильно развитое тщеславие является началом гордости.

Особый интерес представляет взаимная связь между группами. Оказывается, страсти второй группы могут расти тогда, когда уменьшаются страсти первой группы. Вот такая опасная особенность, и если мы не знаем об этом, то опыт пребывания в Церкви может печально для нас закончиться – печалью вечной, адской, безутешной, поэтому обращение к святым отцам, тонким исследователям души человеческой, абсолютно необходимо. Борясь со страстями первой группы, проявления которых обычно хорошо видны, как грубые и явные, мы почти не замечаем незаметных действий страстей второй группы и тем более не понимаем самого «механизма» перехода страстной силы из первой группы во вторую.

Неопытный ум не в состоянии разглядеть этот скрытый «канал связи». Схема работает по принципу сообщающихся-

ся сосудов из школьного курса физики: если поршнем выдавливать жидкость из левого сосуда, то она перемещается в правый. Точно так же, ограничивая страсти первой группы и оставляя без борьбы вторую группу, мы открываем возможность для страстной силы переместиться в более пригодное для нее место. Фактически, никакой победы не происходит. Наоборот, состояние души делается более опасным: раньше грехи были грубыми и легко заметными, а теперь стали тонкими, расширяющими поле греховной жизни, разнообразно и прикровенно действующими. Бесполезно и опасно вести борьбу с грубыми страстями и не обращать внимание на тщеславие. Необходимо «перекрывать» все страсти, а не «перегонять из одного в другое». При незнании этих особенностей легко допустить ошибку, и от спасения мы только удалимся, хотя внешне все будет идти хорошо. Окружающие люди смогут восхищаться тем, что у нас так замечательно проходит церковная жизнь, да и мы сами будем довольны, испытывая некоторую радость от того, что одерживаем победы.

Это и есть тщеславие – самая тонкая и скрытая из всех страстей.

Предлагаемая книга подобна учебнику, по которому можно научиться не только обнаруживать страсть, но и бороться с нею. Сущность страсти раскрывают творения святых отцов Церкви, а для удобства и простоты усвоения темы в Приложении приводятся примеры из современной жизни и перечень грехов, рождающихся из тщеславия.

Некоторые фразы и предложения в тексте выделены, желательно обратить на них внимание и запомнить, чтобы борьба была результативной, – да поможет в этом Господь.

ОТЦЫ ЦЕРКВИ О ТЩЕСЛАВИИ

Святой Иоанн Кассиан Римлянин² Борьба с духом тщеславия

118. Седьмая брань предлежит нам с духом тщеславия – разновидным, изменчивым и тонким, так что с самыми острозоркими глазами едва можно не только предостеречься от него, но его рассмотреть и узнать. Прочие страсти просты и однообразны, а эта многочастна и многообразна, и отовсюду и со всех сторон встречает воина, и когда он еще борется, и когда уже является победителем. Ибо она покушается уязвить воина Христова и одеждою, и статностью, и походкой, и голосом, и работою, и бдениями, и постами, и молитвою, и уединением, и чтением, и познаниями, и молчаливостью, и повиновением, и смирением, и благодушием, – и, как некий опаснейший камень подводный, покрытый вздымающимися волнами, в то время как не опасаются, причиняет внезапно бедственное кораблекрушение плывущим при благоприятном ветре.

119. Итак, желающему идти царским путем с оружием

² Добротолюбие: В 5 т. М: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. Т. 2. С. 74–81. Нумерация и орфография сохранены, как в оригинале.

правды десными и шуими должно, по апостольскому учению, ровно проходить славою и бесчестьем, гаждением и благохвалением (2 Кор. 6, 7–8) и с крайнею осторожностью направлять свое шествие путем добродетели, среди вздымающихся волн искушений, под управлением рассуждения и веянием Духа Господня, зная, что как скоро мы хоть немного уклонимся на право или на лево, то тотчас разобьемся о гибельные подводные скалы. Почему и слышим от премудрого Соломона увещание: не уклонися ни на десно, ни на шуе (Притч. 4, 27), – т. е. не льсти себе из-за добродетели и духовными успехами своими не превозносись, равно как и уклоняясь на шуюю стезю страстей, не ищи, по апостолу, себе от них славы в срамоте твоей (см.: Флп. 3, 19). Дьявол, в ком не мог породить тщеславия благообразием статной и блестящей одежды, в том пытается всеять его одеждою неуклюжею, неопрятною и нищенской; кого не мог ввергнуть в сию страсть честью, того подбивает на нее уничижением; кого не мог заставить превозноситься многознанием и умением красно говорить, у того вызывает это важничаньем в молчании. Если кто явно постится, то тревожим бывает суетною славою; а если кто из презрения к такой славе, станет скрывать пост, то терпит нападение от самовозношения. Чтоб не запятнаться приражением тщеславия, иной избегает совершать долгие молитвы на виду у братий; но начав упражняться в них тайно, никого не имея свидетелем такого делания, не избегает он трубления пред собою. Прекрасно наши стар-

цы изображают свойство этой болезни, сравнивая ее с луком и чесноком, которые по снятии одного покрова оказываются опять покрытыми другим таким же, и сколько раз ни снимай покровов, они все оказываются покрытыми.

120. Оно не перестает преследовать даже и того, кто, бегая славы, укрывается в пустыни от всякого общения с смертными; и чем дальше кто убегает от мира, тем ожесточеннее оно нападает на него. Из живущих же в обителях инога покушается оно ввергнуть в превозношение тем, что он более всех терпелив в деле и труде; другого тем, что он паче всех скор на послушание; инога тем, что он превосходит всех других смирением. Иной искушается сим по причине обширности познаний, иной – по причине долгого сидения за чтением, иной – по причине длительности бдений. И всякого эта болезнь усиливается уязвить собственными его добродетелями, в том устрояя претыкания в пагубу, чем снискиваются плоды жизни. Так и для желающих проходить путь благочестия и совершенства враги-наветники не инде скрывают сети прелести, как на том же пути, по коему они шествуют, по изречению блаженного Давида: на пути сем, по нему же хождениях, скрыша сеть мне (Пс. 141, 4), – чтобы мы, на том именно самом пути добродетелей, коим течем, стремясь к почести высшего звания, превознесшись своими успехами, спотыкались и, запутавшись в сети тщеславия, падали, имея связанными ноги души своей. Таким образом и бывает, что, тогда как остаемся мы не побежденными нападением противника,

бываем побеждаемы высотой нашего над ним торжества.

121. Все другие страсти, будучи преодолеваемы, увядают, и будучи побеждаемы, с каждым днем становятся все слабее; также под влиянием места или времени истощаются они и стихают; или всячески, по причине их раздора с противоположными им добродетелями, удобнее бывает предостерегаться от них и избегать их. Но эта, будучи поражена, с большим ожесточением восстает на брань, и когда почитается испустившею дух, чрез смерть свою делается еще более живою, здоровою и мощною. Прочие страсти тиранствуют только над теми, которых победили в борьбе; а эта победителей своих еще ожесточеннее теснит и, чем сильнее была поражена, тем чрезмернее борет помыслом возношения по случаю победы над собою. В том особенно и видится тонкая хитрость врага, что по его козням воин Христов падает от собственных стрел, после того как сам он не мог его победить своими вражескими оружиями.

122. Прочие страсти, как мы сказали, успокаиваются под влиянием иной местности, также стихают и истощаются при удалении предмета греха или удобства к нему и повода; а эта проникает в пустыню с убегающим туда от нее, и никакой местности не боится, равно как не изнемогает и от удаления с глаз предмета; потому что она почерпает мужество не инде где, как из успехов в добродетели того самого, на кого нападает. Прочие страсти, как мы сказали там впереди, с продолжением времени иногда смягчаются и исчезают; а этой дол-

говременность не только не вредит, но еще больше собирает пищи для ее суетности.

123. Наконец, прочие страсти, как состоящие в раздоре с противоположными им добродетелями и воюющие открыто, как в ясный день, легче побеждать и удобнее предостерегаться от них; а эта протеснившись между добродетелями и смешавшись с нашим войском, сражается, как бы в темную ночь, и тем жесточе прельщает, что не ожидают и не опасаются ее нападения.

124. Читаем, что Езекия, царь Иудейский, муж совершенной праведности во всем, одною стрелою возношения был низложен, и кто одною молитвою мог испросить избиение 185 тысяч Ассирийского войска, тот побежден суетным славолюбием; кто, после определением Божиим назначенного предела жизни и дня смерти, по своей молитве удостоен продления жизни еще на 15 лет, с удостоверением в том чрез возвращение солнца на 10 степеней, тот, после такого свидетельства о своей добродетели и такого знамения Божия к нему благоволения, за одно превозношение и возмечтание о себе, все потерял, и не только себя, но и весь народ свой подверг гневу Божию, и такому гневу, что когда, смирившись, стал умолять Бога со всем народом своим, то мог испросить только то, чтоб гнев тот не пришел во дни его (см.: 4 Цар. 20; 2 Пар. 32). Так губельна и тяжело грешна страсть превозношения!

125. Озия, прадед упомянутого Царя, также восхвален-

ный свидетельством Св. Писания, когда после многих добродетелей и многих первохвальных дел и учреждений ко благу народа превознесся тщеславным высокоумием и обиде Господа Бога своего не угодным Ему делом, тотчас ниспал с высоты славы своей и казнен проказою (см.: 2 Пар. 26). Вот и другой пример тяжкого падения!

Видите отсюда, как пагубны бывают счастливые успехи, когда при них не блюдут себя от тщеславия и превозношения, и как в таком случае такие себе не внемлющие и не блюдищиеся, не бывая сокрушены в трудных обстоятельствах, жесточе поражаются по поводу преодоления их и, избегая опасности смерти во время брани, падают по поводу торжества и побед.

126. Почему Апостол увещевает: не бываем тщеславни (Гал. 5, 26). И Господь, обличая фарисеев, говорит: Как можете вы веровать, когда славу друг от друга принимаете, а славы, которая от Единого Бога, не ищите (Ин. 5, 44)? О таких и блаженный Давид с угрозою говорит: Бог рассыпа кости человекоугодников (Пс. 52, 6).

127. Тщеславие новоначальных и тех, которые мало еще преуспели в добродетелях и в ведении духовном, обыкновенно превозносит или за тон голоса, т. е. что приятнее других поют, или за то, что они тощи плотью, или красивы телом, или что имеют родителей богатых и благородных, или что презрели военную службу и почести. Иному оно внушает, что если бы остался он в мире, то легко стяжал бы и почести

и богатство, хотя он никогда и не мог бы их достигнуть, — надымая его таким образом принесением в жертву безвестных надежд и заставляя тщеславиться оставлением того, чем никогда не владел.

128. На иного напускает оно желание священства или диаконаства, рисуя ему в мысли, что он с такой святостью и строгостью исполнял бы тогда свое дело, что и прочим священникам мог бы послужить примером святости, а кроме того, многим доставил бы пользу и своим поведением и сказыванием поучений. Иногда и того, кто живет в пустыни, или уединенничает в келье, заставляя оно мечтать в уме своем, будто он обходит дома разных лиц и монастыри и действием своих воображаемых убеждений многих обращает на путь должной жизни. И водится таким образом бедная душа туда и сюда такой суетностью, бредя как бы в глубоком сне, и, увлеченная сладостью таких помышлений и такими мечтами исполненная, большею частью бывает не в состоянии замечать ни своих действий, ни присутствия братьев, если бы они в самом деле были пред глазами, будучи вся сладостно погружена, как в истинно происходящее, в то, чем, не спя, бредит, как во сне, в блуждании помыслов своих.

129. Помню, что, когда я жил в пустыне Скитской, один старец, придя в келью одного брата для посещения его, услышал, что тот внутри что-то говорит, и приостановился, желая узнать, что такое читает он из Св. Писания или на память что прочитывает, как там есть обычай делать это за работою.

Приложив поближе ухо, благочестивый наблюдатель услышал, что брат, будто в церкви, предлагает поучение народу: это значило, что он, духом тщеславия обольщенный, представлял себя иереем и исполнял мечтательно лежавшее на нем дело. Подождав еще не много, старец услышал, что брат кончил поучение и, переменив должность, будто уж в сане диакона, начал возглашать: «оглашenniи, изыдите». Старец постучал в дверь. Брат, вышедши, встретил его с обычною почтительностью и, вводя внутрь, спрашивал, давно ли он пришел, делая вид, что беспокоится, не долго ли пришлось ему стоять вне и не потерпел ли он от сего чего неприятного, на деле же совестью угрызаемый за свои мечты и за то, что делал вследствие их. Старец ласково ответил: я только что пришел, как ты возглашал «оглашenniи, изыдите».

130. Это здесь поместить я потому счел нужным, чтоб мы, имея пред очами полное изображение, с какой силою и в каком порядке нападают на нас страсти, которыми бедная душа бывает терзаема, могли быть более внимательны к себе и чрез то удобнее избегать сетей и западней вражеских. Так и египетские отцы поступают. Они не колеблясь все подобное износят на среду и рассказами своими о других и о себе – как бы и они все еще испытывали то, о чем рассказывают, – раскрывают и обнажают пред юными монахами бorerения всех страстей, и такие, какие уже претерпевают сии юные, и такие, какие еще имеют претерпевать, чтоб чрез такое изложение ими обольщения всех страстей горящие ду-

хом новоначальные познали секреты настоящих своих браней и, видя их, как в зеркале, уразумевали как причины борющихся их страстей, так и средства против них, относительно же будущих бранных схваток, прежде чем они придут, наперед знали, как предостерегаться от них, как выступать против нападающих и как сражаться с ними. Как искуснейшие из врачей имеют обыкновение не только настоящие болезни врачевать, но и будущим по своей прозорливой опытности противодействовать, предупреждая их предостерегательными наставлениями или целительными питьями, так и эти истиннейшие врачи душ, духовным своим наставлением, как бы неким противоядием (антидотом), наперед убивая болезни сердец, какие имели бы возникнуть, не дают им юнеть в душах юных иноков, открывая им и причины нападения страстей, и целительные против них средства.

131. Воин Христов, желающий законно подвизаться истинным духовным подвигом, всеми мерами должен стараться победить этого многообразного и разнovidного зверя. И во-первых, мы можем избежать самой встречи с этою много-частною, отовсюду против нас готовою выбежать непотребностью, если, держа в мысли оное Давидское изречение: Господь рассыпа кости человекоугодников (Пс. 52, 6), ничего не будем позволять себе делать или предпринимать с тщеславным намерением стяжать суетную славу. Потом сделанное с добрым начинанием надобно нам усиливаться и сохранить с подобным же добрым блюдением, чтоб после того не

прокралась болезнь тщеславия и не опустошила плодов всех трудов наших. Также что в поведении братий не принято в общий обычай и не делается всеми, то со всем старанием надо отклонять как дело хвастливое, и того, что может сделать нас заметными среди других и что, поелику мы одни то делаем, может стяжать нам славу у людей, всячески избегать. Этими себя выказываниями наипаче и обнаружится, что к нам пристала смертельная зараза тщеславия, чего, однако, мы могли бы избежать, если бы содержали в мысли, что не только совсем потеряем плод трудов наших, какие поднимаем с тщеславным намерением, но и виновными сделаемся в большем преступлении и, как святотатцы, должны будем понести вечные муки; так как к оскорблению Бога восхотели для людей делать дело, которое должны были делать для Него, и чрез то людей предпочли Богу и славу мира – славе Божией, как обличит нас тогда ведущий сокровенная Бог.

Преподобный Нил Синайский³

О тщеславии

1. Тщеславие есть неразумная страсть и удобно примешивается ко всякому делу добродетели.
2. Сливается (и делается невидимой) черта, проведенная на воде; и труд добродетели – в душе тщеславной.
3. Бела рука, скрытая в недре, – и скрываемое дело сияет блистательнее света.
4. Плющ обвивается около дерева, и когда достигнет вершины, сушит корень; а тщеславие прививается (прирастает) к добродетелям и не отстает от них, пока не отнимет от них всего значения.
5. Гроздь винограда, до земли спустившийся или прилежший к земле, легко загнивает; гибнет и добродетель, ко тщеславию прильнувшая.
6. Тщеславный монах – бесплатный работник: несет труд, а награды не получит.
7. Дырявый мешок не сохраняет в себе того, что вложено, и тщеславие губит мзду добродетелей.
8. Воздержание тщеславного – дым из печи; и то и другое рассеивается в воздухе.
9. Ветер замечает след человека, и тщеславие (в ничто об-

³ Добротолюбие. Т. 2. С. 260–267.

ращает) милостыню.

10. Камень, как сильно ни брось его, не достигает до неба, – и молитва человекоугодника не взойдет на Небо.

11. Тщеславие есть подводный камень; если об него уда-ришься, погубишь груз.

12. Муж благоразумный скрывает сокровище, а благомыс-ленный монах – труды добродетели.

13. На стогнах молиться советует тщеславие; но воюющий с тщеславием молится в клетки своей.

14. Человек безрассудный всенародно объявляет о своем богатстве и многих возбуждает к злоумышлению против се-бя; а ты, идя путем, где есть разбойники, скрывай, что име-ешь, пока не придешь в град мира и там не начнешь безопас-но пользоваться своим добром.

15. Добродетель тщеславного – жертва сокрушенная, ка-ковой жертвы не следует приносить на алтарь Божий (см.: Лев. 22, 22).

16. Уныние расслабляет душевную силу, а тщеславие бо-лезненного делает здоровым, старика более сильным, чем юноша, если только много свидетелей того, что делается: то-гда легки и пост, и бдение, и молитва; потому что похвала многих возбуждает усердие.

17. Не предавай трудов за славу человеческую и не отда-вай будущей славы за похвалу, ничего не стоящую; ибо сла-ва человеческая обращается в прах и молва ее замирает на земле, а слава добродетели пребывает вовеки.

18. Истинная добродетель не ищет людской похвалы и не услаждается почестью, этою матерью зол.

19. Начало почести – человекоугодие, а конец ее – гордость.

20. Домогающийся почестей сам в себе высится, и таковой не умеет переносить уничижения.

21. Да будет для тебя честью труд в добродетелях, а бесчестьем – похвала взысканная.

22. Не ищи славы от плоти – ты, возревновавший отрешиться от страстей плоти, но взыскуй лучшего – и это будет тебе в славу.

23. Желаящий быть в почете завидует тому, кто превосходит его славою, присоединяя к сему завидованию еще и ненависть.

24. Побезденный сильным желанием почета не терпит, чтобы кто-либо был ему предпочтен, но себе восхищает первенство, чтоб не показаться низшим кого-либо.

25. Не терпит он, чтоб того, кто превосходит его, чтили и в отсутствие его, – и славу трудов его представляет обыкновенно ничего не значащею.

26. Поношение для славолубивого – жесточайшая рана, и не может он избежать ненависти к поносителю.

27. Славолубивый – в рабстве у жестокой госпожи и перепродается многим деспотам – превозношению, зависти, ревности и всем толпам духов; а кто духа честолюбия поражает смирением, тот прогоняет целый полк демонов.

28. Кто по смирению делает себя рабом всякого, тот уподобляется смирившему Себя и приявшему зрак раба (см.: Флп. 2, 7).

29. Если себя самого меряешь малою мерою, то не будешь меряться с другими.

30. Кто слезами обнаруживает душевную немощь, тот не будет высоко думать о трудах своих.

31. Демоны нередко наводят на смиренномудрых унижение и поношения, чтоб, не стерпя незаслуженного презрения, оставили они смиренномудрие; но кто в смирении мужественно переносит бесчестие, тот сим самым возносится паче на высоту любомудрия.

32. Изгони изнутри даже и мысль о похвале человеческой, чтоб чрез то отразить любопоказательный помысл тщеславия еще прежде порождения его.

33. Когда, противоборствуя причинам страстей, преобладаешь их, не позволяй величать тебя лукавому помыслу, чтоб, поверив ему, не впасть тебе в прелесть; но старайся лучше увидеть недостатки в том, над чем потрудились, чтоб преуспеяние твое не было окрадено внутренними врагами.

34. Иные, быв восхвалены за преуспеяние, со временем вознерадели; от чего – и похвала мимоиде, и труды пропали.

35. Иные, ожестев от надмения своими делами, возмечтали о себе как о великих; между тем совесть более и более оструплялась, болезнь хвалолобия усиливалась, и помыслы, отвортив взор души от ее язв, под прикрытием похвал рас-

хитили все труды их.

36. Когда приносишь усердное покаяние в грехах, тогда демоны, возвеличивая твои покаянные подвиги, умаляют грехи и нередко прикрывают их забвением или наводят на мысль, что они прощены, чтоб, ослабив труды, не почитал ты более нужным горько оплакивать свои падения.

37. Самое острое оружие у змия (древняго) есть тщеславие, побивающее плоды всех трудов наших. Но кто устроит предварительно противоположный ему маневр тайного доброделания, тот близок к тому, чтобы снести голову с самого диавола.

38. Ароматы подвижнических трудов своих скрывай под печать молчания, чтоб, быв выставлены наружу языком, не были они расхищены славою.

39. Скрывай язык свой в деятельном прохождении подвижничества (т. е. вместо языка пусть говорят подвиги); ибо в таком случае и молча будешь иметь свидетелями о жизни твоей достойных веры сожителей своих – труды. О ком свидетельствуют какие либо наличные труды, тому нет нужды свидетельствовать о себе языком своим.

40. Иные, сложив с себя тяготу трудов, леность свою стараются прикрыть делами прошлого времени, неуверенно и неубедительно представляя, как очевидных свидетелей, дела, не находящиеся на лицо.

41. Как скрываешь от людей грехи свои, так скрывай от них и труды свои. Ты стыдишься открывать о срамных делах

своих, чтоб не подвергнуться поношению и уничтожению, – что полезно было бы для души твоей. Бойся показывать и труды свои, чтобы грех славолюбия не принес пагубы душе твоей. Если одному Богу открываешь постыдные падения, то не открывай людям своих противоборствий оным, чтоб не сочли их увенчанием победы.

42. Некоторые, ославившись в народе дурным поведением, облакаются в жизнь честную не для того, чтобы греховные падения свои оплакивать в подвижнических трудах, но чтоб заглушить укоризненную о себе молву. Но если кто для одного имени только касается дел благочестия, то он работает не Богу, а людям.

43. Отличающиеся в подвижнической жизни бледностью лица да отрывают от себя людскую похвалу прежде, чем она придет, – т. е. когда, еще до встречи с людьми, враг влагает помысл хвалолюбивый.

44. Когда проведешь много времени, воздерживаясь от вина, еля и прочих излишеств, тогда помыслы с похвалою, высчитывая время, станут внушать тебе мысль ослабить труды ради тела. Сим злонамеренным вычислителям говори напротив все, что может служить к ниспровержению их умысла. Так, один из братьий, восхваляемый внутренними помыслами за труды свои в борьбе против демонов, говорил словами псалма: да возвратятся абие стыдящиеся глаголющии ми: благоже, благоже (Пс. 69, 4).

45. Не наряжайся в красивые одежды, чтобы явственней-

ше не облечься тебе в демона тщеславия; ибо не лепота одежд указывает, что ты носишь одежду добродетелей, но подвижнические труды, как золотые украшения, свидетельствуют о лепоте одеяния души твоей.

46. Кто, после опытов деятельной и созерцательной жизни, намащает неопытных искусством различать помыслы, тому надлежит смотреть, чтоб не проскользнуло хвастовство таким знанием и желание выставить его напоказ для славы.

47. Безжалостнейше к себе трудящийся в несении телесных подвигов не для похвалы пусть преутруждает себя и славою пусть не превозносится. Иначе демоны, надмя душу его сими трудами и славою возбуждая усилить еще более безжалостность к себе, увлекут его принять еще большие подвиги, чтоб он еще более превознесся. С сею целью они с иным ведут такую внутри посредством помыслов беседу: как такой-то подвизался не щадя себя и такое приобрел себе великое имя, так что о нем говорят и по смерти его; так и ты взойди на самую высоту подвизания, чтобы стяжать себе славу и чтоб имя твое сделалось великим и по смерти твоей производилось с великой похвалою.

48. Иного в мечтах возводят они на кафедру учителя и представляют, будто он говорит слово и будто молва отдаст ему первенство пред всеми, кои, при подвижнических трудах, прославились и ведением многосторонним. Чрез это они возбуждают в нем не только соревнование, но и зависть ко всем, которых преуспевания прославляются и которых как

деяния достойны удивления, так и многознание изумительно.

49. Бывает, что они усыпляют разжжение плоти и выводят изнутри нечистые помыслы с хитрым намерением, чтоб подвизающийся подумал, что строгостью своей жизни совсем победил дух блуда, что сердце его очистилось и стало близко к святости святых и он взошел на самый верх святости. Такого нередко заставляют они рассказывать самому себе о своих подвигах: я сделал то и то, так и так подвизался и истомлял себя, – не давая ему однако прибавлять при сем: не я, но благодать, яже во мне. Не позволяют же они ему исповедовать Бога помощником в том, чем хвалиться его заставляют, чтобы он, яко собственными трудами совершивший все в своих подвигах, и хвалу за то всю присваивал себе и чрез такое невоздавание славы Богу погряз в глубину богохульства, несмысленно величая себя самопомощным.

50. Когда в сердце слышатся такие славолюбивые помыслы и оно не противоборствует тому, тогда инок (и особенно уединенник) не далеко бывает от повреждения ума; тогда рассудок бывает в опасности расстроиться или от снов бесовских, принимаемых с верою, или от призраков во время бдений, или от явления бесов в каких-либо светлых видах. Ибо сам сатана для оболъщения нашего преобразуется иногда в Ангела света; причем обещает, что, если пад поклонисься ему, то даст тебе такое и такое дарование или восхитит тебя, как нового Илию, на Небо, на огненной колес-

нице. И бывало, что принимавшие это с верою уклонялись от истины и впадали в умоповреждение. Во избежание сего, помня, чего ради с любовью подъемлются подвижнические труды, всяким хранением блюди свое сердце, чтоб, внимая одним внешним подвигам, не быть тебе коварно уловлену внутри (несмысленным) самовозношением.

51. Тем, которые упражняются в делании добрых дел, Господь увещательно говорит: егда молишия, вниди в клеть твою, и затворив двери, помолись Отцу твоему, Иже в тайне, (Мф. 6, 6), и еще: егда сотвориши милостыню, не востребуи пред тобою (Мф. 6, 2), повелевая избегать делания чего-либо доброго напоказ, как дела вредного. А пророк, говоря, что собираяй мзды собра во влагалище дираво (Агг. 1, 6), показывает, что развращенной целью славолубия уничтожается всякий труд (подвизания и доброделания) – как сквозь дырявое влагалище, проходя чрез сердце, не огражденное смиренным мудрованием. Сердце смиренномудрое воистину есть сокровищница и отовсюду сильно укрепленное ограждение, идеже ни червь, ни тля тлит, идеже татие не подкапывают, ни крадут (Мф. 6, 20). Под червем разумеется рождающееся внутри самомнение, уничтожающее что в людях бывает доброго; а под татями – извне привходящие похвалы, которые, возбуждая неразумную кичливость, поспешно расхищают духовные сокровища, долгим трудом в доброделании собранные. Ибо как червь поедает вещество, из которого получил бытие, и тати, подкапывая стену, уносят

тщанием накопленное (добро вещественное), так помысл, подвигнутый добрыми делами к превозношению, уничтожает цену сих самых дел, а похвалы людские, подкапывая легкие умы, (вторгаются внутрь) и ничего доброго не оставляют там, – что туда внесено было со вне законным путем (дверьми), а оттуда извергается ими дырою ушей. Но никто да не попустит этой страсти одолеть себя настолько, чтоб, в усыплении от сладкоречия славолюбия, потерпеть совершенную утрату всего, стяженного усиленными трудами, да трезвится же всяк и бодрствует, чтоб истребить наветников, когда они еще только подкапывают, прежде нанесения ими вреда, поразив их в самый момент подкапывания, прежде чем воссияет солнце, – и мысль станет делом.

Святой Ефрем Сирин⁴ О борьбе с тщеславием

260. Разумей, монах, что говорю: да не будет у нас с тобою вне – благоговение, а в келье – беспечная распущенность, чтоб не быть подобными гробам повапленным (Мф. 23, 27). Ибо на всяком месте один и тот же Бог, Коему слава вовеки! Аминь.

261. Монах, который хвалится своею крепостью, первый безумец; стыд и укоризна монаху – хвалиться собственной своею силою: хваляйся о Господе да хвалится (1 Кор. 1, 31).

262. Хочешь ли приобрести доброе имя? В кротости дела твоя препровождай (Сир. 3, 17).

263. Это еще не добродетель – быть обещану и не чувствовать сего; но вот добродетель – чувствовать сие и переносить ради благочестия. Ибо сказано: поносим ленивый не усамяется (Притч. 20, 4).

264. Славолюбие – душевный недуг, лукавая страсть.

265. *Написано:* да хвалит тя искренний, а не твоя уста, – чуждий, а не твои устне (*Притч. 27, 2*). *И еще:* искушение серебру и злату раздужение: *и человек искушается усты хвалящих его (Притч. 27, 21).*

⁴ Добротолюбие. Т. 2. С. 420–422. Нумерация и орфография сохранены, как в оригинале.

266. Всем воздавай честь ради Господа, не требуя чести себе, и обретешь благодать у Господа.

267. Никогда да не приводит тебя в удивление человекоугодник, старающийся угодить многим, но не для Господа.

268. Втайне, возлюбленный, исполняй заповеди Господни, и Господь воздаст тебе явно.

269. Если видишь, что человек на земле достиг великого достоинства, не дивись сему; но дивись тому, кто возненавидел земную славу.

270. Смотри, чтоб, желая себе излишней чести, не навлечь тебе на себя бесчестия, в подлинном смысле честь человеку – делать все по Богу: великое же бесчестие – преступать заповеди.

271. Не старайся показывать себя искусным во всяком деле, чтоб не впасть тебе в тщеславие, которое приводит к славолюбию, гневу и печали. Более всего старайся сделать себя простым и во всем ровным.

272. Не хвались, величаясь красноречием, но возвещай лучше учение из опыта людей простых и некнижных, чтобы стать тебе учеником Христовых апостолов; а хвалиться внешнею мудростью запрещено, особенно христианам. Хваляйся же о Господе да хвалится (2 Кор. 10, 17).

273. Которые из человекоугодия упражняются в добродетели, у тех основание спасения положено не на камне, а на песке; почему, как скоро пойдет дождь, потекут реки и подуют ветры (искушения), падают они от помыслов. Они, если

не падают, а живут, как должно, надмеваются великой гордостью; а когда падают, предаются бесполезному отчаянию.

274. Не хваляй себе сей искусен (2 Кор. 10, 18). А ты прежде испытай дела свои, действительно ли проводил жизнь достоительно, как величаешь себя, – победил ли вожделение, возлюбил ли нищету, возненавидел ли пересуды, отложил ли любовь к тщеславию, возненавидел ли похоть, возгнушался ли сластолюбием, точно ли никому не делал зла, одолел ли страсти, точно ли оскорбляемый не гневался и, слыша себе похвалы, не превозносился, возлюбил ли Господа всюю силою и ближнего, как самого себя? Если же не соблюли мы сего, то для чего велеречим о себе? Об этом надобно плакать пред благостью Господа, чтобы исцелил нас от окаменения сердца и сделал сильными проводить достоитное житие.

275. Ничего не должно делать напоказ людям, но во всем надобно поступать от чистого сердца, потому что Бог знает сокровенное и тайное и от Него одного надеемся получить воздаяние.

276. Человек тщеславный, будучи скуден достоянием, если и примет на себя имя царя, не будет еще царем: так не подвижник еще монах, который тайно ест, а за братской трапезой лицемерно выдает себя постником и воздержным. Он готовит паутинную ткань – и идет не правым путем святых, но путем человекоугодников.

Святой Иоанн Лествичник⁵

Борьба с тщеславием

1. Тщеславие есть расточение трудов, потеря потов, похититель душевного сокровища, муравей на гумне жизни, который, хотя мал, однако всегда готов похищать труды и плоды наших подвигов.

2. Тщеславие ко всему льнет: тщеславолюсь, когда пощусь, но когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславолюсь, считая себя мудрым; побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды; но и в худые одеваясь, также тщеславолюсь; стану говорить, побеждаюсь тщеславием, замолчу, опять им же побежден бываю. Как ни брось сей презубец, все он станет верх острием.

3. Тщеславный человек есть идолослужитель. Он думает, что почитает Бога, но в самом деле угождает не Богу, а людям.

4. Всякий человек, который любит себя выказывать, тщеславен. Пост тщеславного остается без награды, и молитва его бесплодна; ибо он то и другое делает для похвалы человеческой.

5. Тщеславный подвижник сам себе делает двойную обиду, потому что тело свое изнуряет, а награды не получает.

⁵ Добротолюбие. Т. 2. С. 540–544.

6. Господь часто скрывает от очей наших те добродетели, которые мы приобрели; а человек, хвалящий нас, или, лучше сказать, льстящий нам, похвалою отверзает нам очи, а как скоро отверзлись они, богатство добродетели исчезает (с глаз съедаемо бывает).

7. Лстец есть слуга бесов, руководитель гордости, истребитель умиления, губитель добродетелей, отводитель от истинного пути. Блажасии вас льстят вы, и стопы ног ваших возмущают, – говорит пророк (Ис. 3, 12).

8. Видал я плачущих, которые, будучи похвалены, за похвалу воспылали гневом, и, как то случается в торговле, променяли одну страсть на другую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.